

О. Ю. Побережная

Особенности языкового поведения мужской и женской языковых личностей в газетном дискурсе

В статье рассматриваются факторы, влияющие на особенности мужской и женской языковой личности; уделяется внимание различиям в языковом поведении мужчины и женщины в газетном дискурсе на фонетическом, лексическом, словообразовательном уровнях.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, русский язык, гендер, языковая личность.

В настоящее время в лингвистике большое внимание уделяется проблеме изучения гендерной дифференциации языка. Первыми на это обратили внимание западные лингвисты в 60-е гг. XX века, тогда же и появилась феминистская лингвистика. Гендерные особенности на матери-

ше русского языка стали рассматривать немного позже (первые попытки относятся к сер.70-х гг.); в отличие от западных исследований российская лингвистика не была тесно связана с феминистской идеологией и выявлением языкового сексизма.

Одним из направлений российской лингвистической гендерологии является идентификационная диагностика, занимающаяся выявлением определенных различий в использовании языковых единиц мужчинами и женщинами. Проблемой изучения мужского и женского стилей письма занимались такие исследователи, как Е. И. Горошко [4], Е. С. Ощепкова [10], О. Н. Шаповалова [13], однако они в качестве объекта изучения рассматривали письменную речь носителей русского языка, не имеющих к нему профессионального отношения. Мы обратили внимание на особенности использования языковых единиц мужчинами и женщинами в русской газетной публицистике, так как с этой точки зрения она является малоизученной областью.

Цель данной статьи — выявить особенности языкового поведения мужской и женской языковых личностей в газетном дискурсе.

В современной русистике можно выделить 4 общих принципа, которые согласуются с общемировыми исследованиями в целом [9]:

- экспансионизм (размывание границ, расширение пределов, выход в смежные области);
- антропоцентризм (обращение к проблеме "человек в языке");
- неофункционализм (рассмотрение языка как деятельности, то есть изучение его употребления);
- экспланаторность (объяснительность).

Все эти принципы так или иначе проявляются в российской гендерологии, которая, во-первых, скомбинировала в себе несколько научных направлений (прежде всего, психологическое, социологическое, лингвистическое); во-вторых, поместила в центр своего исследования языковую личность и ее речевую деятельность в зависимости от биологического пола и гендерных социальных ролей; в-третьих, демонстрирует стремление не только выявить, но и объяснить причины возникновения гендерных различий в речи.

Рассматривая гендер как конструкт, в котором происходит сложнейшее переплетение культурных, социальных, психологических и когнитивных аспектов, следует отметить, что основу гендерных отношений в языке составляют два противоположных направления, объясняющих происхождение этих отношений. Одно из направлений, получивших название биологического детерминизма, рассматривает различия между мужчинами и женщинами с точки зрения их психофизиологии и строения головного мозга. Среди биологических факторов, оказывающих влияние на психологические и речевые различия между полами, особенно значимым представляется влияние половых гормонов и особенности организации работы правой и левой гемисферы мозга мужчин и женщин. Несмотря на сложность и неоднозначность проблемы связи организации мозга с полом, в целом можно считать доказанным, что у мужчин сильнее выражена функциональная асимметрия мозга, то есть большая латерализация психических процессов. При этом большая специализация мозга мужчин обеспечивается за счет функционирования их левого полушария. У женщин же связь между полушариями выражена сильнее, что не может не влиять на различие в процессах порождения и восприятия речи. Аллан и Барбара Пиз указывают на существование специфического участка мозга человека, заведующего определенным видом деятельности или функцией [11]. У большинства мужчин существует особая область мозга, которая отвечает за ориентацию в пространстве. У женщин же особая область отвечает за речь, которая одновременно находится в двух полушариях: во фронтальной части левого, и несколько меньшая по объему — в правом полушарии. Следовательно, можно сказать, что психофизиологические особенности мужчин и женщин влияют на речепорождение и использование ими языка.

Биологические факторы усиливаются под влиянием социума. В частности, проходит процесс социализации, основу которого составляет процесс усвоения индивидом различных ролей, в том числе, половых. В процессе человек социализации человек овладевает и усваивает стереотипы, ожидаемые от той или иной роли. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире. "Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от

представителей того или другого пола определенного типа поведения" [7]. Гендерные стереотипы очень упрощают реальную ситуацию, однако в коллективном общественном сознании они закреплены прочно и меняются медленно. Представления о мужественности и женственности имеют место в каждой культуре и находят свое отражение в фольклоре, мифологии, "наивной картине мира", а также в языке. В языке гендерные стереотипы фиксируются в виде устойчивых сочетаний: фразеологизмов, пословиц, поговорок, которые усваиваются языковой личностью мужчины и женщины, а затем используются в их языковом поведении.

Языковая личность (далее — ЯЛ) — одно из центральных понятий современной лингвистики. По определению Ю. Н. Караулова, ЯЛ — это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: 1) степенью структурно-языковой сложности, 2) глубиной и точностью отражения действительности, 3) определенной целевой направленностью [6]. Способность создавать и воспринимать тексты у мужчин и женщин, как было отмечено выше, обусловлена комплексом психофизиологических и социальных факторов.

ЯЛ в целом свойственна языковая способность, представляющая собой совокупность различных взаимосвязанных уровней. Структура языковой способности личности подробно рассматривается Ю. Н. Карауловым. В качестве составляющих языковой способности он выделяет ассоциативно-вербальную сеть (или вербально-семантический уровень), тезаурус (или когнитивный уровень) и прагматикон (или мотивационный уровень). Отметим, что все три уровня взаимосвязаны. Как отмечает Ю. Н. Караулов, ЯЛ начинается по ту сторону быденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень ее изучения — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе [6], то есть ЯЛ начинается с когнитивного уровня, который в свою очередь основывается на когнитивной деятельности человека, следовательно, это то, что индивид знает, предполагает, думает или воображает об объектах действительного и возможных миров, то, что входит в концептуальную систему человека. Результаты когнитивной деятельности, формируясь в определенный тезаурус, репрезентируются в языке, а значит, уже рассматриваются на вербально-семантическом уровне. Выбор тех или иных лексических единиц, синтаксических конструкций и т.п. отражает, прежде всего, коммуникативное намерение говорящего, следовательно прагматический уровень взаимосвязан с вербально-семантическим.

Когнитивный уровень предполагает то, что у каждой ЯЛ существует свой информационный тезаурус. Этот уровень предполагает также расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности. Именно начиная с этого уровня личность активно проявляет свои способности по созданию текстов, отличающихся более высокой степенью структурно-языковой сложности.

Рассматривая ЯЛ, следует отметить, что фундаментом для последующих уровней является вербально-семантический, который предполагает владение естественным языком. На данном уровне выделяется несколько субуровней: фонетический, лексический, морфологический и синтаксический. Характеризуя фонетический субуровень женской и мужской ЯЛ, можно предположить, что процесс фонологического кодирования у женщин несколько отличен от мужчин, поскольку фонетический уровень языка реализуется в речи представителей одного или другого пола не одинаково. Как отмечают исследователи, для женщин ассимилятивное смягчение согласных более характерно, чем для мужчин, тогда как для последних характерен меньший раствор рта, чем для женщин [5]; возможно, что именно это и приводит к большему распространению чрезмерной редукции в речи мужчин. Данная особенность мужской речи доказывает очевидность того, что закон экономии речевых усилий свойственен больше мужскому фонологическому мышлению. Таким образом, следует отметить различие в вербальном поведении мужской и женской ЯЛ на фонетическом субуровне.

Материалом для исследования лексического, морфологического и синтаксического субуровней ЯЛ нами был выбран газетный дискурс. "Публицистическое произведение в своей формально-содержательной определенности и внутренней завершенности выступает как материальный носитель особого типа знания смысла развивающихся событий" [12:92], которое выражается журналистом при помощи различных языковых средств. Речевой строй публицистики почти всегда носит эмоционально-личностный характер, который создается экспрессивными, вырази-

тельными, эмоционально воздействующими на аудиторию средствами языка. Однако для публицистического произведения характерно использование стандартных выражений. Но, как отмечал В. В. Виноградов, "большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише. В системе современного литературного языка слова по большей части функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые отдельные компоненты речи, а занимая устойчивые места в традиционных формулах"[2:121].

Эстетическая роль стандарта заключается в создании индивидуальных, неповторимых произведений из "унифицированных деталей". Стандарт — основной строительный материал любой речи, в том числе и речи, рассчитанной на эстетическое и публицистическое воздействие. При этом знание и умение использовать стандарты является важной составляющей ЯЛ, так как все ее уровни состоят из единиц, отношений между ними и стереотипных их объединений.

Рассматривая лексический субуровень вербально-семантического уровня ЯЛ, следует отметить, что для женского языкового поведения характерно более частое, чем для мужского, употребление клишированных выражений, которые, в основном, представляют собой глагольно-именные устойчивые единицы языка газеты. Как отмечает Н. Н. Кохтев, их часто называют "несвободными сочетаниями, фразовыми предложениями, штампами" [8: 36], например: *нанести удар, установлен жесткий контроль, выразил недоумение, дал понять* и т. д. Это, возможно, объясняется тем, что женщины проявляют "почти детскую склонность к стабильности, привычным выражениям... Большая стереотипность женской речи ... вызвана большей интенциональностью женского логосознания" [1:152-153].

В газетном дискурсе мужчины употребляют, как правило, нейтральную лексику, используя иногда разговорные слова: *гаишник, покруче*. Лексика женщин отличается большей эмоциональностью и экспрессивностью: *втиснула, начали скандалить, торговка, вырулила*. С целью эмоционального воздействия на аудиторию женщины употребляют как новые слова: *мощно пиарится, пиаршик*. — так и устаревшие: *сие неизвестно, железная барышня*.

На морфологическом субуровне вербально-семантического уровня ЯЛ наблюдается тенденция употребления большего количества существительных и прилагательных мужчинами, тогда как женщины, раскрывая аналогичные темы в газетном дискурсе, более склонны к употреблению глаголов и наречий. Например: *Подъемные краны и экскаваторы, грейдеры и погрузчики станут на какое-то время скрипками, гитарами, фортепьяно и барабанами (м). Между тем они очень плотно и дружно работают вместе, фотографируются для журналов, всюду появляются вдвоем, ходят в обнимку... (ж)*.

Рассматривая словообразовательные особенности, проявляющиеся в газетном дискурсе, следует отметить, что женщины склонны к использованию деминутивов: *неплохая картинка, издательнице, слоненок, парочка* и т. д. Женщины обычно употребляют уже известные слова, тогда как мужчины часто стараются создавать новые (напр., *монструозный бензовоз* и под). Возможно, эту склонность мужчин отчасти можно объяснить гипотезой В. А. Геодакяна, который предположил, что консервативной подсистемой человека является женский пол и правое полушарие, а оперативной — мужской пол и левое полушарие. Контроль всех новых функций локализован первоначально в левом полушарии, а затем перемещается в правое [3].

Характеризуя синтаксический субуровень, можно сказать, что мужчины употребляют, в основном, короткие, простые, двусоставные предложения, а также деепричастные обороты; у них гораздо реже, чем у женщин, встречаются предложения с инверсией. Однако, характерная для газетного дискурса парцелляция встречается в языковом поведении мужчин чаще, чем у женщин: *Слишком большие надежды возлагали на него наши экспортеры вооружений. И недаром (м)*. Женское языковое поведение в газетном дискурсе на синтаксическом субуровне характеризуется предпочтением односоставных предложений двусоставным, сложных предложений простым; более частым использованием инверсий. Женщины чаще, чем мужчины используют вопросительные предложения в тексте, а также оценочные комментарии, напр.: *Зарубин нарочно закрывает глаза (или кто-то помогает ему их закрывать?)*. Следует сказать, что оценочность и эмоциональность, свойственная газетному дискурсу, ярче проявляется в языковом поведении женщин. Об этом свидетельствует и употребление вводных слов: мужчины употребляют вводные слова, в основном, со значением источника информации, напр.: *как сказал..., по мнению экспертов, как*

известно, женщины же используют вводные слова, выражающие их собственное мнение, они часто дают эмоциональную оценку происходящему: *возможно, несомненно, к сожалению, безупречно*.

Выводы. Языковое поведение мужчин и женщин в газетном дискурсе имеет свои отличия на всех субуровнях вербально-семантического уровня языковой личности. Гендерная дифференциация обуславливает выбор и дальнейшее использование языковой личностью тех или иных стилистических особенностей, лексических средств и грамматических конструкций. Так как все уровни языковой личности взаимосвязаны, то гендерные различия оказывают влияние на её формирование в целом, включая когнитивный и мотивационный уровни.

1. Бардина Н. В. Языковая гармонизация сознания. — Одесса, 1997.
2. Виноградов В. В. Современный русский язык. — М., 1936.
3. Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. — М., 1989.
4. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации. — М., 1999.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. — М., 1993.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
7. Кирилина А. В. Гендерные стереотипы в языке // Словарь гендерных терминов. — М., 2002.
8. Кохтев Н. Н. Стилистическое использование фразеологических средств в языке газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. — М., 1980.
9. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй пол. 20 века. Опыт парадигмального анализа // Язык и наука конца 20 века. — М., 1995.
10. Ощепкова Е. С. Психологические особенности мужчин и женщин, проявляющиеся в письменной речи // Гендер: язык, культура, коммуникация. — М., 1999.
11. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина. — М., 2000.
12. Пронин Е. И. Журналистский текст как система выразительных средств // Методы журналистского творчества. — М., 1982.
13. Шаповалова О. Н. Гендерный аспект управления коммуникативным поведением собеседника // Гендер: язык, культура, коммуникация. — М., 1999.

О. Ю. Побережна

ОСОБЛИВОСТІ МОВНОЇ ПОВЕДІНКИ ЧОЛОВІЧОЇ ТА ЖІНОЧОЇ МОВНИХ ОСОБИСТОСТЕЙ В ГАЗЕТНОМУ ДИСКУРСІ

У статті розглядаються фактори, які впливають на особливості чоловічої та жіночої мовної особистості; звертається увага на відмінності у чоловічій та жіночій мовній поведінці в газетному дискурсі на фонетичному, лексичному, граматичному, словотвірному рівнях.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, російська мова, гендер, мовна особистість.

O. Yu. Poberezhnaya

PECULIARITIES OF LINGUISTICS BEHAVIOR OF THE MEN'S AND WOMEN'S LANGUAGE PERSONALITIES IN NEWSPAPER DISCOURSE

This article concerns the factors influence on the peculiarities of man's and woman's language personalities. It is dedicated to the differences of men's and women's linguistic behavior in newspaper discourse on phonetic, lexical, grammatical, word-formative levels.

Keywords: Russian, linguistics behavior, gender, language personality.